

Науменко Н.П. Гавришева Г.П. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ ГОНКУРОВ

В истории французского реалистического романа второй половины XIX века братья Гонкуры стоят в одном ряду с такими прославленными писателями, как Флобер, Золя, Доде, Мопассан. В литературе Братья Эдмон и Жюль Гонкуры – это один писатель. Они проработали двадцать лет за одним столом, их имена, всегда стояли рядом. Их уединенная жизнь была заполнена творческим трудом. Гонкуры, далекие от политики, находили в искусстве, литературе приют для своих душ. Этот союз двух братьев, двух талантов, двух умов, остается уникальным в истории литературы.

Цель данной статьи – рассмотреть художественное мировоззрение писателей и особенности их стиля. Анализ художественного творчества представляет трудную, но, в то же время, и интересную задачу. Исследования подобного плана позволяют не только раскрыть внутренние художественные законы того или иного произведения, его стилистическую систему, но и представить, каким образом эта система подчинена общему идейному замыслу, который писатель стремится воплотить в своих литературных трудах. Но чтобы правильно судить о произведениях Гонкуров, необходимо коснуться их биографии.

В юности Жюль де Гонкур занимался гравированием, изготовлял форты, оба рисовали. От этих первых опытов братья сохранили свое стремление к точным, изящным и живописным описаниям.

Гонкуры были влюблены в XVIII век, и корни их творчества надо искать в любимом ими веке. Свой стиль они построили из «осколков XVIII века». [10, с. 581] К этой эпохе изящества, романтизма, их влекло сходство темпераментов. Гонкуры опубликовали несколько исторических трудов:

«Женщина в восемнадцатом столетии», «Искусство XVIII века», «Интимные портреты XVIII века» и другие.

Интерес к Живописи, к коллекционированию, к эпохе романтизма наложил отпечаток на творчество и стиль авторов, все эти подробности объясняют их своеобразие и отличают от других писателей. Девизом их творчества можно считать слова Эдмона Гонкура: „Я хотел найти такие непринужденные фразы, которые напоминали бы мазки художника на эскизе, ласково касаясь их, я хотел создать как бы глазурь на написанной вещи, и чтобы все это ускользало от тяжелого, массивного, глуповатого синтаксиса строгих грамматиков. [3, с. 519]

Братья Гонкуры по самому характеру таланта и причудливо-своеобразной живописи их прозы с ее неопределенными красками и контурами, с чрезмерно утонченностью штриха и оттенков, стояли как бы вне условий, необходимых для достижения популярности. Они долго не были признаны не только массой публики, но даже в среде своих собратьев, смущенных слишком необычной оригинальностью их приемов, не подчиняющихся никакой дисциплине, отвергающих всякие традиции художественного творчества. Однако же, в конце концов, авторы «Жермини Ласерте» заставили признать свою силу и оказали большое влияние на современный роман.

«... Они чувствуют не так, как чувствовали до них, – пишет Золя – Они передают то, что видели, картиной, музыкой... Цель заключается не в том, чтобы рассказывать, а в том, чтобы передать каждый объект в его рисунке, цвете, запахе... Все творчество становится чем-то вроде обширного невроза». [1, с. 123]

Братья Гонкуры писали свои произведения «всеми нервами, всеми фибрами существа», чуткая восприимчивость являлись их отличительной чертой. Под влиянием этих особых свойств характера сложилась и внешняя форма их произведений. Напряжение чувств сообщается и стилю, все подчиняется темпераменту авторов, интенсивности их ощущений, стремительной потребности уловить тончайшие оттенки окружающего мира и передать их живым». Гонкурам были ненавистны условные законы монотонно-правильного стиля. Они в своей порывистой, лихорадочной речи нарушают синтаксические правила, создают произвольные термины, то расширяют, то сжимают фразу; все подчиняется передаче впечатлений, не умаляя их силы, не снижая остроты ощущений. «Пусть же завзятые филологи находят здесь, сколько их душе угодно всяких «варваризмов», ведь не для этих неподвижных блустиителей рутинны пишут авторы «Жермини Ласерте», а для истинных знатоков французской литературы, для тех, кому самый язык наш не кажется окончательно сформированным»... [2, с. 366]

Братья Гонкуры гордились своим слогом, видели в нем главное средство художественного воспроизведения объективного мира и свое отличие от современных писателей. Они были знатоками изобразительного искусства, об этом свидетельствуют их труды, посвященные талантливым живописцам, графикам XVIII века, века близкого им по духу. Одними из первых в Западной Европе они обратили внимание на японскую живопись, эстетические принципы которой оказались им близки. Японские художники пленяли их простотой и лаконичностью своих композиций, умением запечатлеть мгновенные состояния, передавать движение светлым колоритом своих картин. Ярким цветам Гонкуры предпочитали светло-серебристую гамму переливающихся красок на картинах, – это цвета парижских сумерек, заката, цвета неопределенные, переходящие друг в друга.

Le jour qui éclairait la chambre était un de ces jours que le printemps fait , lorsqu'il commence, le soir vers les cinq heures, un jour qui a des clartés de cristal et des blancheurs d'argent, un jour froid, virginal et doux, qui s'éteint dans le rose du soleil avec des plateaux de limbes .

Известный критик Сент-Бев упрекал Гонкуров за их стремление передавать при помощи слов тончайшие цветовые оттенки, близкие к зрительному. Но в то же время это было признание оригинальности стиля писателей, и умения «живописать»: «...отрывки из них (книг), может быть будут, потом включены в антологии, как образцы стиля, но я, право, не знаю, это ведь не литература, это живопись, это музыка... Вы хотите передать... движения в красках, как вы говорите». [3, с. 614]

Против «манерности» стиля Гонуров выступал Мопассан, он не одобрял ни стиль, ни всю Гонуровскую эстетику, так как сам стремился к простоте и ясности. Усложненный стиль Гонуров, для которого характерны длинные фразы, нагромождение родительных падежей, длинные перечисления, жаргонные словечки, подслушанные в живом разговоре, профессиональные термины, как нельзя более подходили для задач, поставленных в их творчестве.

В своих произведениях Гонуровы, добываясь живости, теплоты изображения, фиксируя переходные, мимолетные состояния, становятся основателями нового направления в литературе – импрессионизма. Гонкуры принесли в роман «новое ощущение натуры». Их цель уже не повествование. Не просто изложение фактов и мыслей. Повествование естественно переходит в описание, заполняющее десятки страниц и придающее особый ритм романам. Описание у Гонуров по своему характеру и методу было литературным открытием. Оно находится в очевидной связи с современной им живописью.

Как уже отмечалось, Братья Гонкуры в течение многих лет занимались живописью, и это увлечение отразилось на их творчестве. Пейзаж и интерьеры, описанные в их романах, – все это картины, которые они хотели написать.

В описаниях Гонкуров люди и окружающие их предметы рассматриваются в неразрывной связи со средой. Пейзаж – это не только место действия, но и эмоциональный фон романа, общий психологический колорит.

Таков, например, пейзаж городского предместья в «Жермини Ласерте», где весенним вечером гуляют Жюпильон и Жермини.

Этот убогий пейзаж с домами, с дощатыми заборами, с грязными улицами и мостовыми, озаренными закатом, символизирует радость, праздник в душе героини. Однако с наступлением разлуки с Жюпильоном пейзаж теряет красоту, становится серым и угрюмым, олицетворяя безрадостную, тяжелую жизнь Жермини.

«... Au chateau Rouge, ils trouvaient le premier arbre, les premières feuilles. Puis à la rue Chateau, l'horizon s'ouvrait devant eux dans une douceur éblouissante... Ca et là, ils s'arrêtaient, sentaient les fleurs, l'odeur d'un maigre lilas poussant dans une étroite cour ... Quand ils revenaient, elle voulait remonter sur le talus. Il n'y avait plus de soleil. Le ciel était gris en bas, rose au milieu, bleuâtre en haut. Les horizons s'assombrissaient ; les verdurees se fonçaient, s'assourdisaient, les toits de zine des cabarets prenaient des lumières de lune»... [4, с. 73]

В подобном случае пейзаж служит средством раскрытия душевного состояния героини, его психологической характеристикой. Подобное описание имеет реалистический характер, обогащает духовный портрет целой гаммой переживаний, эмоций.

Игра красок, оригинальные, необычные эпитеты придают особую выразительность описаниям, помогают передать неуловимые оттенки. «Редкий эпитет-марка для писателя», – заметили Гонкуры в своем «Дневнике». [3, с. 261]

Как отмечает исследователь импрессионизма Л.Г. Андреев, сознание фиксирует впечатление, отодвигая при этом субъект на второй план, отдавая второстепенную роль главному, выдвигая на передний план существительное, окруженное определениями. [5, с. 189] Импрессионистскому стилю свойственна доминирующая роль существительного. Поставив на первое место качество предмета, они тем самым передают не столько реальный мир, сколько субъективное восприятие его. Субстантивация помогает создать впечатление драматизма, напряженности. Этот стиль делает изложение лаконичным, четким и ярким. В то же время он может служить средством внешней и внутренней характеристики персонажа.

... Elle sentait le rouge et le chaud de tout son sang... [9, с. 178]

... Une aspiration de malade qui appelle les caresses de la parole. [9, с. 52]

Elle le regardait des douceurs de regard. [4, с. 77]

Elle passait avec le glissement d'une chatte.

В приведенных примерах видно, что чаще всего в разряд существительных переходят прилагательные, глаголы.

Как отмечают исследователи, субстантивный стиль Гонкуров представляет собой важный шаг на пути усложнения языковой формы художественного повествования, эволюции в направлении все большей усложненности и изощренности. Для прозы Гонкуров, для их «артистического» т.е. живописного письма, свойственна метафоричность, насыщенность сравнениями.

Le reste de sa vie§ qui était sur ses lèvres ce soi-là, rentra dans son coeur. [4, с. 47]

Il lui passait des joies de vivre qui battait des ailes dans sa poitrine comme un oiseau dans du soleil. [4, с. 70]

Синтаксис в произведениях Гонкуров также соответствует импрессионистическому характеру их эстетики, темпераменту, необычайной пронизательности, авторов. Необычайный порядок членов предложения, отражающий последовательность протекания описываемого процесса или его восприятия; частая инверсия, придающая изысканный характер речи, повторы – все это выполняет изобразительную функцию. Однородные члены предложений, бесконечные определения и синонимы служат для более детального уточнения ощущений. Нагромождение однонаправленных стилистических средств приводит к усилению друг друга и навязывает читателю определенное впечатление, нагнетает эмоции. Изобразительность синтаксиса присуща произведениям Гонкуров, и в первую очередь той литературе, которая стремится к показу, а не рассказу.

Dans ses affections, au moindre indice de refroidissement, au moindre signe de partage, elle éclatait et se dévorait, passait des nuits à pleurer, prenait le monde en exécration. [4, с. 68]

В связи с описательным характером романов Гонкуров из глагольных форм авторы чаще всего используют *Imparfait*. Оно выполняет определенные функции: употребляется там, где давно имевшие место события приближаются к восприятию читателями, где повествование состоит из следующих друг за другом действий. *Imparfait* вносит элемент живописности. Гонкуров привлекает это время своей незавершенностью, пассивностью, оно используется как для описания душевного состояния героев, так и описания среды.

Mentir! elle ne pouvait plus que cela. Elle éprouvait comme une impossibilité de se retirer d'où elle était. Elle ne soutenait même pas l'idée d'un effort pour en sortir, tant la tentative lui paraissait inutile...

Итак, рассмотрены некоторые художественные принципы, на которых основывается стилистическое своеобразие прозы братьев Гонкуров, и их конкретное воплощение в структуре романа «Жермини Ласерте».

Благодаря особенностям своей натуры, умению видеть мир иначе, Эдмон и Жюль де Гонкуры изобрели свой собственный язык, обогатили литературу весьма эффективными художественными средствами.

Как справедливо отметил Эмиль Золя, «...стиль братьев Гонкуров – животрепещущий..., увлекательный..., стиль, горячий от согревающего его внутреннего огня, стиль, о котором можно сказать, что это литературный язык, специально изобретенный для того, чтобы приобщить нас к миру вновь открытых ощущений». [6, с. 572]

Литература

1. История французской литературы. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. - т. III, 582 с.
2. Пеллисье Ж. Литературные движения в XIX столетии. - М., 1995. - 405 с.
3. Э. и Ж. Гонкур. Дневник: Записки о литературной жизни. - М.: Изд-во «Худ. лит-ра», 1964. - в 2 томах: I - 710 с., II - 749 с.
4. E. et J. de Goncourt. Germinie Lacerteux. E. de Goncourt. Les frères Zémganno. - Moscou. : Edition du Progrès, 1980. - 367 p.
5. Андреев А.Г. Импрессионизм. - М.: Изд-во МГУ, 1980. - 250 с.
6. Э. Золя. Романисты-натуралисты. - Собр. соч. т. 25., М.: Изд-во «Худ. лит-ра», 1966. - 765 с.